

Возвращение из прошлого

(мини- эссе)

Автор: Евтушенко Алёна Сергеевна.

МБОУ СШ №64, 8 класс

660037 г. Красноярск ул. Московская 2

kras.scholl64@mail.ru

Руководитель:

Купрякова Ирина Владимировна,

педагог дополнительного образования;

МБОУ СШ №64

*Хочется, чтоб вспомнили о нас
Когда-то благодарные потомки.
Раздует пыль времён «Пегас»,
Достанут томик с книжной полки.
И прочитают, и поймут,
Как жили мы, как мы любили.
Не надо славы и салют,
Нам важно то, что не забыли.*

Пётр КОВАЛЕНКО, поэт, фронтовик, железнодорожник.

Сегодня в школах принято писать учениками различные работы, которые касаются истории их семьи. Многочисленные родословные, сочинения о своих близких- это большое и важное дело. Знакомясь с историей своих близких, своей семьи мы невольно знакомимся ближе с историей нашей огромной страны. Одно дело, когда в учебнике истории читаешь главу о Великой Отечественной войне, знаменитых полководцах и героях, но не воспринимаешь их как реальных людей, живших когда-то. Другое дело, когда узнаешь из рассказов или сохранившихся документов о том, что в это самое время жил твой близкий человек. И даже если ты не застал его в живых, он смотрит на тебя со старых фотографий, в семье сохранили о нем воспоминания, которые чаще похожи на легенду.

В нашей школе мы тоже часто пишем работы о своих близких. На уроках нам даже рассказывают, что появилось направление в исторической науке, которое называется «живая история». Это здорово, когда человек может очень многое рассказать о том, как жизнь его семьи и жизнь нашей страны переплетались между собой, а его предки становились участниками событий, о которых знают все. И можно исписать целую тетрадь своей историей.

А мне всегда становилось грустно, потому что моя семейная история занимала небольшой тетрадный листок. Ну вот так не повезло нашей семье: рано ушли из жизни прабабушки и прадедушки (их даже не помнят мои родители, а уж я и подавно, потому что родилась, когда их давно уже не было на этой земле);многочисленные трагические события, которые

переживал наш народ в XX век привели к тому, что большую семью разметало и многие из родственников потеряли друг друга из вида навсегда; перебираясь с места на место теряли и живых людей, и документы, семейные реликвии.

Я думаю, что такое происходило со многими семьями в России. Поэтому сегодня, нам потомкам часто приходится строить догадки и предположения о том, как складывалась судьба близких людей. Мне, маленькой, многие события были не известны и не понятны, вот и получалась моя коротенькая история семьи, размером в один тетрадный листочек. Но наступило время, когда я стала узнавать всё больше и больше о прошлом моей Родины, а значит, я могу теперь делать выводы, строить гипотезы, подтверждения которым, нахожу в семейном архиве. Да, он очень скудный, но о некоторых вещах мне могут рассказать эти, чудом сохранившиеся, документы.

Пусть мой рассказ будет не совсем обычен: ведь в нем многое построено на моих догадках. Всякое предположение имеет право на существование. А я веду поиск доказательств, которые подтвердят или опровергнут мои предположения. Вот так из темноты прошлого я надеюсь вернуть моих близких.

Главным источником сведений по истории моей семьи стала моя бабушка- Габова Людмила Александровна. В основу моей работы легли ее детские воспоминания, документы и фотографии, которые она сумела сохранить. Кроме того, мне пришлось обращаться к различной исторической литературе, так как воспоминания бабушки часто были туманными, в них отсутствовали конкретные факты.

Меня это очень удивило, поэтому мне пришлось задавать вопросы о том, почему многие события ускользнули из ее памяти, ведь она еще не старая женщина. Признаюсь, что ее ответ меня поразил: «Я была ребенком и хорошо помню, что когда мама рассказывала о тех жутких трудностях которые они пережили, я плакала и говорила, что бы мама прекратила свой рассказ. Моё маленькое сердце не выдерживало этих подробностей».

Поэтому, я вынуждена была сопоставлять то, что мне было рассказано с фактами, которые возможно подчерпнуть из исторических источников.

Слева прабабушка Октябрина Васильевна, справа бабушка Людмила Александровна, в центре моя мама Светлана Александровна.

Моя прабабушка, Октябрина Васильевна Чернецова родилась в 1929 году в городе Солигаличе, Костромской области.

В семье было семеро детей, но только моей прабабушке досталось такое символическое имя- Октябрина. Остальные дети носили, обычно используемые, имена: Александра, Анна, Анатолий, Дмитрий, Вениамин и Тамара.

Мне показалось странным, что только для одного ребенка выбрали имя над значением которого даже не стоит задумываться: дочь назвали в честь Великого Октября.

Свидетельство о рождении Октябрины Васильевны.

Оказывается, 1929 год- непростой год в нашей истории. Его называют «годом великого перелома». Страна стояла на пороге больших преобразований: в планах Советского правительства значилось строительство больших промышленных предприятий, новых городов. Читая произведение таких советских писателей, как Валентин Катаев («Время, вперед!»), Николай Островский («Как закалялась сталь»), я представляю себе каким энтузиазмом и духовным подъемом были охвачены граждане страны Советов. Наверное, это хорошо чувствовал мой прапрадед Василий Кузьмич Чернецов, который был инженером- строителем.

Я думаю, что в силу своей профессии ему, как никому другому, было понятно то грандиозное будущее, которое ждало всё советское общество. Семья часто перебиралась с места на место. Может быть, этим объясняется тот факт, что семью прадеда не коснулись страшные репрессии, которые уже начались в стране. Однако, мне известно, что в середине 30-х годов Чернецовы оказались в Сибири. Был ли это сознательный выбор моего прадеда, который мог, как и многие, надеяться на то, что в далекой Сибири легче затеряться от бдительного ока властей. Или же, как строитель, имеющий инженерное образование, он был необходим молодым сибирским новостройкам. Точно известно только то, что семья обосновалась в нашем суровом краю навсегда. Местом жительства стал город Красноярск. Здесь же, родился последний седьмой ребенок- дочь Тамара.

Быт семьи Чернецовых был налажен, по-видимому, неплохо. Профессия Василия Кузьмича была очень востребована. Быстро застраивался правый

берег реки Енисей. Здесь росли первые жилые кварталы, хоть и из деревянных бараков. Наш Красноярск до войны активно превращался в промышленный сибирский город. Обратившись к краеведческой литературе по истории города, я узнала, что в 30-е годы город бурно развивался.

Начиналось строительство таких предприятий, как Красноярский целлюлозно-бумажный комбинат (1935 год), Красноярский машиностроительный завод им. Ворошилова (1932 год). Последнее предприятие сыграло огромную роль во время Отечественной войны.

Читая книги, посвященные заводу Красмаш (так сегодня называют в городе это предприятие, которой отметило в августе 2017 года 85- летний юбилей), я узнала многое о том, какой вклад в общую Победу внесли работники этого завода, выпускавшего в 1941-1945 артиллерийские снаряды, орудия и другую военную продукцию. К сожалению, мне не известно, пока, принимал ли участие в строительстве красноярских предприятий мой прадед.

Я надеюсь, получить эту информацию, обратившись в музей завода Красмаш, где хранятся сегодня архивы предприятия. Как бы то ни было, работа Василия Кузьмича позволяла ему содержать всю семью.

По этой причине, я думаю, имея такую большую семью, прапрабабушка Дарья Петровна, могла позволить себе не работать, а заниматься воспитанием детей. Судя, по сохранившемуся воспоминаниям, она не владела никакой профессией, может быть, даже была неграмотна.

Но кто сказал, что великий труд поднять такую большую семью, уделяя внимание и заботу мужу и детям, менее важно и почетно, чем трудиться в общественном производстве.

Дарья Петровна в возрасте 96 лет

Шестеро детей моей прапрабабушки выросли достойными людьми. Забегая вперёд, скажу, что когда началась Великая Отечественная война, старшие сыновья Чернецовых ушли на фронт вместе со своим отцом. Они прошли войну до конца, вернувшись с тяжелыми ранениями. А бабушка Дарья, наверное, горячо молилась Богу или судьбе, но родные ее вернулись к ней живыми, хотя и не здоровыми. Правда, в нашем обществе испокон веков, бытует мнение о том, что женщина-домохозяйка, не очень полезный член общества. Прабабушка Дарья Петровна, будучи уже очень старенькой, получала мизерную пенсию. Прожить на нее, по словам моей бабушки, было невозможно. Хорошо, что были живы шестеро детей, которые содержали свою мать.

Мне представляется большая дружная семья Чернецовых, которая обживает в суровой Сибири, налаживая свой быт. Зимой дети осваивают такие развлечения, как катания на коньках и на санках с ледяных гор. Правда, настоящих катков в городе, почти нет, но замерзающий Енисей, отличный огромный каток. Да и с обрывистых левого и правого берега можно отлично кататься. Летом семья, наверняка, выбиралась за город. Вплотную к городу подступала дикая тайга, где всегда полно ягод и грибов. Весной улицы города покрывались буйно цветущей черёмухой, от аромата которой кружилась голова. Правый берег заселялся очень медленно, поэтому между деревянными домами легко можно было найти полянки, на которых собирали бруснику и клюкву. Вот и в тайгу ходить не надо. А осенью любимым занятием красноярцев было «шишкование». Так называли походы

за кедровыми орехами. Вы спросите, откуда я всё это знаю? Представить жизнь моих земляков, а значит и моих родных, мне помогли книги, написанные красноярскими краеведами. Мне не известно, где по-первости в городе жили Чернецовы: на плохо освоенном правом берегу, или на левом-где находилась историческая часть города. Знаю, что перед войной они обосновались на окраине правобережья.

Дарья Петровна с дочерьми Октябриной и Тамарой, и сыном Александром.

Счастливое детство прабабушки Октябрины закончилось в один миг, как и у многих советских детей. Летом 1941 года ей исполнилось 12 лет. Семья Чернецовых ощутила на себе тяготы войны с самого начала. На фронт были призваны глава семьи- Василий Кузьмич и двое старших сыновей – Александр и Анатолий. Их боевой путь мне, пока, мало известен. Мои поиски на сайте «Память народа» дали очень скудный результат. Удалось найти упоминание только об Александре Васильевиче. Я узнала, что Александр родился в 1925 году. Был он беспартийным, с образованием в 4 класса. Тогда семья проживала в Березовском районе, предместье Красноярска. Отсюда в феврале 1943 года Александр ушел на фронт. В действующей армии он оказался в декабре 1943 года. Мне удалось найти информацию о награждение молодого солдата медалью «За отвагу». Читаю документ: «Боец 1 стрелкового батальона 1315 стрелкового полка награждён за то, что он работал связным командира роты в любой обстановке быстро передавал командирам взводов все приказы чем способствовал успеху выполнения боевой задачи» (орфография документа сохранена). Но, по воспоминаниям моих близких, Александр Васильевич имел не одну награду. Как говорит моя бабушка, их была целая кучка. Время было такое, что послевоенные дети

играли наградами своих отцов, словно игрушками. Для меня до сих пор остается загадкой, почему было таким небрежным отношение людей к свидетельствам своего славного боевого прошлого. А может, таким образом, им хотелось побыстрее стереть из своей жизни память о войне?!

Дарья Петровна осталась с четырьмя детьми на руках, которые были мал-мало меньше. Самой младшей Тамаре было всего три года. Видимо, это обстоятельство не позволило моей прабабушке работать на одном из военных заводов, которые в огромном количестве эвакуировались в Красноярск в первые месяцы войны из европейской части нашей страны. Это странно звучит, но в то время для семьи Дарьи Петровны — это обстоятельство ухудшало положение семьи, так как неработающая мама не могла получать рабочую карточку, и кормить детей было крайне сложно.

Старшая из детей, Анна, которой уже исполнилось 15 лет, старалась найти работу, чтобы помочь матери. Но девочка- подросток в тыловом городе, да еще ввремя войны- какую она могла найти работу. Всё- таки девочку взяли на военный завод, выпускавший снаряды, где ее рабочий день длился 12 часов, и она так уставала, что порой с работы домой не шла, а спала рядом со своим станком в уголочке. Зато Аня стала получать рабочую карточку, а это какой- никакой паек.

Старожилы Красноярска вспоминают, что зимы 1941-1942 и 1942-1943 были катастрофически холодными, даже для Сибири. Морозы достигали -45 градусов. В памяти многих детей военных лет запечатлелась эта страшная картина: земля от холода трескалась, а птицы замерзали налету.

Я передаю слово моей бабушке, Людмиле Александровне Габовой. Хотя она и уверяла меня, что не могла выслушивать воспоминания прабабушки Октябрины о военных испытаниях, но кое-какие сведенья сохранились в ее памяти. ОктябринаВасильевна рассказывала своей дочери о своем горьком военном детстве: «Жить становилось всё труднее и труднее. Одолевал голод и холод. Всё что было из одежды доносили, всё что горело- сожгли, чтобы согреться. Мы дети, ходили на железнодорожные пути, где подбирали кусочки угля, которые падали из товарных составов с углем, шедших на запад, но таких желающих было много, поэтому добыча была не большой.»

Летом дети постарше выбирались за город, чтобы набрать ягод и съедобных трав. В пищу шло всё: молодая крапива, щавель и сладкие «пучки». Я так и не определила до сих пор, что это за растение с таким странным названием. Многие из пожилых людей, бывших детьми в военные

годы знают это слово, но никто, пока, не смог мне объяснить, какое растение имеется ввиду.

Осенью детвора выбиралась на колхозные поля, в окрестностях Красноярска. Слово прабабушке Октябрине:» В поле подбирали после уборки мёрзлый картофель его строго охраняли, и если не дай Бог, кто поймает, то беды не миновать. Мать из этой картошки делала что-то, в роде дранников, только добавляла в них еще крапиву и лебеду. Собирали после уборки колоски пшеницы или овса, каждое зернышко. И всё боялись, что поймают и строго накажут». Бабушка делала какую-то «затируху», но я не помню из чего это было приготовлено».

Названия этого «блюда» снова разбудило мое любопытство. За разъяснениями я обратилась к Ласой Анастасии Игнатьевне, 1930 года рождения. К счастью, ветеран труда, которая, как и моя прабабушка пережила эту страшную войну ребенком, она сегодня жива и здорова и согласилась поделиться со мной своими воспоминаниями. Вот она хорошо помнит, что «затирухой» называли такую странную еду: на раскалённой печи кипятили ведро воды, в которую тоненькой струйкой сыпали муку, выменянную на хлеб, получаемый по карточкам. Затем, жиденький мучной кисель кипятили еще раз, что бы он был погуще. Я спросила у бабушки Насти, в чем же была выгода, если хлеб меняли на муку, которую надо было разводить водой. Она мне ответила: «Получался ведь горячий мучной суп, которого было побольше. А что, хлебная пайка? От голода разом проглотишь и сидишь потом- зубы на полку». Вот такая получается страшная военная кулинария. Я думаю, что именно хлебный паек Анны и меняли на муку для знаменитой «затирухи».

В семье было трое детей, которые достигли школьного возраста, но посещать школу было не просто: на всех были одна телогрейка и одни не подшитые валенки. Маленькая Октябрина вспоминала как наматывала на ноги любые тряпки и засовывала ноги в эти безразмерные валенки, чтобы идти в школу. Ее посещали по очереди все трое. Во-первых, потому, что в школе было очень интересно, не смотря на то, что всё время урчал голодный желудок. А во-вторых, на большой перемене детям давали кружку кипятка и тоненький кусочек хлеба, слегка помазанный повидлом. Об этом же, мне рассказывала и Анастасия Игнатьевна. Наверное, этот кусочек хлеба был для многих ребятшек серьезным аргументом посещать школу.

Семья страшно бедствовала. Дарья Петровна, отдавала последние крохи детям, а сама опухала от голода. Помогать семье старались сердобольные

соседи, которые жили не лучше. В этот трагический момент заболел младший сынок Митя, спасти его не удалось. На грани гибели была, и сама бабушка Дарья. Тогда и произошло чудо, которое помнила всю свою жизнь маленькая Октябрина. Кто-то из сердобольных людей принес в кружке бульон, чтобы поднять на ноги истощённую Дарью Петровну. Запах от кружки стоял такой, что у детей сдавливало горло и текла слюна, но никто из них даже не приблизился к материнской кровати и не попросил хоть капельку этого волшебного бульона. Наоборот дети дружно убеждали мать, что они сыты. Октябрина Васильевна, даже став взрослой женщиной, с трудом вспоминала с какими слезами пила бульон ее мама, перед глазами которой маячили бледные, голодные личики ее детей. Наверное, нельзя представить себе моральные страдания матери, которая должна была вести себя так жестоко, всем сердцем желая влить проклятый бульон в голодные рты своих ребятишек. Но было и понимание того, что если Дарья Петровна не выживет, дети останутся сиротами.

Драматичные сцены, подобные этой, я конечно, не раз видела в кино. Но никогда, не могла вообразить себе, что подобная трагедия в жизни моих близких, затронет меня намного сильнее. Не легко было слушать рассказ бабушки об этом эпизоде военного лихолетья, еще трудней было его описать.

Ничто не бывает бесконечным. Закончилась и самая страшная в истории нашего народа, а может и всего человечества война. Октябрина Васильевна плохо помнила события весны 1945 года, но зато, хорошо сохранила в своей памяти ощущение приближения Победы. Она говорила, что в первые минуты, когда весть об окончании войны достигла Красноярска, люди никак не могли поверить, что всё закончилось. А затем ей запомнились улицы, битком забитые, ликующим народом, который никак не хотел расходиться по домам, хотя сибирский май был еще довольно холодным.

Казалось, что с окончанием войны сразу закончатся и голод, и тяжелый труд, и все беды, какие только можно себе вообразить. Хотя, эти самые беды поджидали людей уже вскоре, ведь, далеко не всем, суждено было вернуться в родные края.

Семью Чернецовых обошла, хотя-бы, эта невзгода. Живыми вернулись, и глава семьи-Василий Кузьмич и оба сына-Александр и Анатолий. Но война тянулась за вчерашними солдатами, как прилипчивый репей-болезнями, ранениями, всё, что пришлось пережить советскому солдату за эти жуткие 4

года. Вскоре, скончался Василий Кузьмич, ранения и возраст которого стали причиной того, что ему не удалось насладиться завоеванной Победой.

С тяжелой контузией вернулся домой старший сын Александр. Это стало причиной того, что оставшуюся жизнь он прожил инвалидом вместе с матерью, Дарьей Петровной. Ему не суждено было обрести семью. И только Анатолий вернулся с полей сражений без серьезного ущерба для здоровья. Однако, жить в родном Красноярске он не захотел. В семье бытовало предположение, что за годы войны, где-то, в других краях он нашел свою судьбу. Покинув семью, он уже никогда не подавал о себе вестей. Мне кажется, что это было своеобразным эхом, которым война отразилась в судьбе мужчин нашей семьи. (Дарья Петровна с сыном Александром)

Октябрине Васильевне шел уже 17-й год. Как любая молодая девушка она мечтала о красивых нарядах, о любви, счастливом замужестве. Старшая сестра уже работала на большом красноярском предприятии Химволокно. Глядя на фотографии юной Октябрины я представляю себе, как много было у нее поклонников.

Октябрине Васильевне 21 год

Среди них, особенно настойчивым оказался молодой, вернувшийся в родной дом, солдат Трифонов Александр Васильевич. Трудно сказать, что не устраивало в ухажере мою прабабушку-кокетку. Совсем молоденькая девушка решилась на отчаянный шаг-вместе с такой же подружкой-сорвиголовой они отправились на самый край нашей страны-на Камчатку. Здесь им предстояло отработать некоторое время на рыбо-перерабатывающем заводе. Но от судьбы не уйдешь. Не долго Октябрина радовалась, что сбежала от настойчивого жениха. Александр Трифонов нашел ее и на краю света. Эта романтическая история закончилась свадьбой.

Трифонов Александр Васильевич.

На этом мои исследования истории моей семьи, пока, обрываются. Я поняла, что мне предстоит еще долгий путь, для того, чтобы из темноты прошлого появились очертания моих родных. Их лица и судьбы забыты сегодня нами, потомками. Я считаю это великой несправедливостью. Даже проделав такую не большую работу, я узнала для себя много нового. Мне пришлось обращаться не только к различной литературе, но и беседовать с различными людьми.

История оживала передо мной, становилась реальностью до такой степени, что иногда я не могла разобраться: где прошлое, а где настоящее. Возможно, мне не суждено восстановить все события в истории моей семьи: уже некого спросить о многих вещах и событиях. Но даже то, что будет мной восстановлено, станет хорошим основанием для моих потомков продолжать возвращение тех, кого когда-то любили и помнили, а затем предали забвению.

Библиография

Литература:

1. Баландина В.А. «Воспоминания о пережитом», издательство И.Лалетин, А. Щербаков, Енисей, 1989 год.
2. Бердников Л. «Школьному краеведу», Красноярск, 1995 г.
3. Великая Отечественная война (сборник статей)., С.- Петербург, 2012 год
4. Гришаев В.В., Шилов Н.С., Век Истории., Красноярск 1998 год.
5. Енисейский Энциклопедический словарь / Под редакцией Н.И. Дроздова.- Красноярск: КОО Ассоциация «Русская энциклопедия», 1998-736 с.
6. В. Катаев., Время, вперед!, Москва, 1980 год.
7. Красноярск и красноярцы. (сборник статей), Красноярск, 1977 г.
8. История России (1917-1990), сборник статей., Москва, 2000 год.
9. История завода Красмаш., Красноярск, 2017 год.
10. Ростовцев С.Н. «На благо Сибири», Абакан, 2007 г.

Интернет ресурсы:

<https://pamyat-naroda.ru/>

Полевые исследования автора:

1. Интервью с Габовой Л. А., от 20.10.2017
2. Интервью с Ласой А. И., от 22.11.2017